

Дина и волшебные механизмы

Автор:

[Анна Коршунова](#)

Дина и волшебные механизмы

Анна Владимировна Коршунова

Волшебные истории (АСТ)

Планбург – город на горных хребтах, который славится лучшими в мире кукольниками. Каждый год, в День Нового лета, лучшие мастера соревнуются между собой за звание Главного Кукольника Планбурга. У Дины выдающиеся способности и далеко идущие планы, она намерена победить в грядущем соревновании. Но как воплотить свою мечту в жизнь, если ты из семьи обычных портных, а твоя главная соперница – любимая дочка Мэра?

Анна Коршунова

Дина и волшебные механизмы

© Анна Коршунова, текст, 2019

© Татьяна Веряйская, ил. для обл., 2019

© Ева Эллер, ил., 2019

Часть первая

День нового лета

Глава 1

– Тик-так, тик-так, быстрее, Дина, ты опаздываешь в школу! – ворчали усатые часы на башне Зелёного дома.

Высеченный прямо в горе Зелёный дом, огромный, пузатый и важный, мог бы зваться дворцом, будь в Планбурге короли и королевы. Но в Планбурге был мэр. Поэтому Зелёный дом звался Ратушей.

– Не подгоняйте меня, дядя Так! – Дина бойко погрозила пальцем часам. От девяти часов стрелка отошла уже на целых семь минут. – Есть такая поговорка: тише едешь – дальше будешь!

Девочка запрыгнула в плетёную корзинку-лифт и потянула за верёвку. Внутри её рюкзака зазвенели шестерёнки и леденцы. Именно из-за них Дина опаздывала в школу. Маленькие шестерёнки и мятно-шоколадные леденцы расходились, как горячие пирожки, и к полудню Дина не могла найти на прилавке ни того ни другого, поэтому прибежала в магазин прямо к открытию – до школы.

Качнувшись, корзинка-лифт начала медленно подниматься. Местность, на которой разросся чудный город Планбург, была неровной и холмистой. А его центр, вместе с Ратушей и школой, и вовсе располагался на вершине горного хребта. Сверху Планбург походил на цветок с разноцветными лепестками. Каждый лепесток – квартал. В разных кварталах дома были разного цвета.

Выскочив из корзины-лифта, Дина со всех ног устремилась в класс. Ей совсем не хотелось расстраивать Елену Борисовну. Учительницу все очень любили и ласково прозвали Ласточкой, потому что она была изящной и белой, как птичка.

И вот Дина перескочила через низкую ограду и даже не потоптала клумбы с ирисами, как обычно (топтала она их, разумеется, не специально). Проскакала через ступеньку до второго этажа и ловко свернула за угол.

Девочка вихрем залетела в кабинет, но в самый последний момент от её рюкзака отлетела пуговица. Все леденцы и шестерёнки рассыпались, закувыркались и разбежались по полу.

Дина скинула рюкзак и под весёлый смех одноклассников начала ловить беглецов. Она так спешила и так увлеклась процессом, что не сразу заметила, как сурово на неё глядят острые лакированные туфельки.

– Сегодня вы не просто опоздали, но и сорвали урок, юная проказница, – строго сказала обладательница острых туфелек, Елена Борисовна по прозвищу Ласточка – она и сама была острая, длинная и тонкая.

Поднявшись на ноги, Дина отряхнула школьный малиново-зелёный комбинезон. Малиновый и зелёный считались в Планбурге главными цветами. Даже городской флаг был зелёным с малиновым ромбиком посередине.

От стыда Дина не могла посмотреть учительнице в глаза. Ласточка никогда ни на кого не кричала, но умела взглянуть так, что колени подгибались сами собой.

За спиной всё ещё хихикал класс. Девочка развернулась и показала ребятам язык, мятно-коричневый от съеденных леденцов. Ребята захихикали громче.

Но Ласточка посмотрела на них тем самым взглядом, и в кабинете сразу же воцарилась тишина. Только птицы пели возле распахнутого окна и шелестел старый-престарый дуб.

Длинным тонким пальцем учительница поправила очки, сидящие на длинном тонком носу.

Стараясь больше не шуметь, Дина села за парту и достала из рюкзака учебники и пенал.

Перед ней сидела старшая сестра, Нина, вместе со своей лучшей подругой Ликой. Лика была младшей дочкой Мэра и самой красивой девочкой в классе. Длинные волосы цвета ванили она специально не заплетала, чтобы все ими любовались. Многие девочки завидовали ей. Но не Дина.

Рыжая, кудрявая, веснушчатая, она совсем не расстраивалась, что не похожа на Лику. Собственная сестра казалась ей симпатичнее дочки мэра. У Нины тоже были веснушки, но волосы прямые. Она всегда зачёсывала их в высокий хвост или кичку.

Дина завидовала Лике по другой причине – та считалась самой талантливой кукольницей в городе.

Кукольников в Планбурге очень уважали, а танцующие куклы были его гордостью.

Лирины куклы уже три года подряд признавались лучшими и танцевали на Главной площади в самый важный день в году – в День Нового лета.

Пока Ласточка писала на доске число и название новой темы, Дина втихаря вытащила из бокового кармашка шестерёнки. Они были маленькие, совсем новые и блестели на солнце. Дина долго копила на них, бережливо откладывая сдачу с обедов. Совсем скоро она купит все запчасти и сама сможет сделать куклу, которая точно победит в соревновании и станцует на главной площади в День Нового лета.

Дина обязательно станет Главным кукольником Планбурга и утрёт нос зазнайке Лике!

Приободрившись, девочка взялась за перо, чтобы записать за Еленой Борисовной урок. Но её внимание снова привлекли шестерёнки. Они так и манили, сверкая в солнечном свете. Дина отложила перо в сторону.

Чувствуя себя настоящей мастерицей, Дина соединила все шестерёнки в сердечко. Оно получилось маленьким, но таким чудесным! Девочке казалось, что оно вот-вот зайдёт.

Ласточка постучала мелом по доске, привлекая к себе внимание класса. Не только Дина отвлекалась от урока. За партой перед ней одноклассницы хихикали и обсуждали, в каком наряде будет танцевать новая кукла Лики и кто в этом году решится соперничать с Главным кукольником Планбурга.

Дина заёрзала. Ей очень хотелось ткнуть девочек меж лопаток и воскликнуть: «Я! Я буду участвовать в соревновании! И это я стану новым Главным кукольником! Это моя кукла станцует на площади в День Нового лета!»

Но в последний раз, когда Дина сказала нечто вроде этого, весь класс поднял её на смех. Ведь она дочка простых портных – куда ей тягаться с Главным кукольником?

Ласточка постучала мелом по доске во второй раз. Если класс вынудит её постучать в третий раз, она очень сильно разозлится. А злить Елену Борисовну никто не хотел.

Дина печально вздохнула и открыла учебник с тетрадью. Ей нравилась арифметика: складывать числа было так же интересно, как соединять шестерёнки. Но очень уж не хотелось сидеть в классе, когда за окном солнце светило так ярко. Конец учебного года уже близко. Нужно потерпеть ещё чуть-чуть.

Когда урок закончился, к Дининой парте незаметно подошла Лика. Она с силой ударила кулаком по столу. Шестерёнки дрогнули и рассыпались, снова разбежались по всему классу.

– Я сделала сердце, а ты его разбила! – Из глаз чуть не брызнули слёзы обиды. Но Дина не расплачется!

– Глупости! – Лика смахнула длинные волосы с плеч. В ушах у неё сверкали красивые серёжки, которые подарил ей папа Мэр на день рождения. – Кукле не нужно сердце, чтобы танцевать! И ты должна это знать, если хочешь стать настоящей кукольницей. Но какая из тебя кукольница?! Твои родители не смогли стать кукольниками, и ты не сможешь. Будешь, как и они, обыкновенной портной. Бездарной!

– Неправда! – разозлилась Дина и топнула ногой. – Наши родители – самые лучшие, скажи ей, Нина!

Сестра, стоявшая чуть позади Лики, опустила глаза. Ей не хотелось перечить подруге, популярной среди одноклассников. Ведь тогда Лика сильно рассердится на неё и перестанет дружить.

Дину задело то, что Нина промолчала, вместо того чтобы встать на её сторону.

– Я буду участвовать в соревновании в этом году! И моя кукла будет признана лучшей! – она прокричала это так громко, что весь класс на неё обернулся.

Теперь все заговорят о том, как Дина бросила вызов самой талантливой девочке в школе.

– Ладно, – согласилась Лика, – если вдруг ты чудом выиграешь, я, так уж и быть, перед тобой извинюсь. Но если, как всегда, выиграю я – ты больше никогда в жизни не возьмёшь в руки ни одной шестерёнки и позабудешь о своей мечте! Согласна?

– Согласна! – в сердцах крикнула Дина.

И тут в классе настала пугающая тишина. Все смотрели на неё, даже Ласточка отвлеклась от классного журнала.

– Вот глупая, – шепнул кто-то у неё за спиной, – все знают, что Лика самая лучшая.

– Верно, одно дело – попытаться выиграть, но совсем другое – спорить на заветную мечту. Ясное дело, она ведь проиграет.

– У неё даже инструментов нет – одни леденцы да шестерёнки.

– А ещё выкройки для одежды.

После этих слов все захихикали.

Щеки Дины вспыхнули, и Лика это заметила.

– Что? – Дочка мэра приподняла красивую бровь и расправила ткань школьного комбинезона. Даже в униформе Лика выглядела настоящей принцессой. – Хочешь отказаться от спора? Если откажешься прямо сейчас, так уж и быть...

Дина заколебалась. Она ведь и правда погорячилась. Цена проигрыша слишком высока. Разве она сможет расхотеть стать кукольницей?

– Откажись, пока не поздно, – еле слышно сказала Нина, и, если бы она этого не сказала, возможно (но только возможно!), Дина одумалась бы.

– Еще чего! – гневно вскрикнула она. – Я своих слов не боюсь!

И, не дожидаясь сестры, надела рюкзак и кометой пустилась вон из класса.

– Время, Дина, время! – огласил округу громким боем-смехом дядя Так. – До соревнований всего две недели. Поторопись!

Но она и без дяди Така прекрасно знала, что нельзя терять ни минуты.

Глава 2

На главной площади собралась длинная очередь кукольников. Все они записывались в толстую книгу, которая принадлежала маленькому старичку в очках. Звался старичок гордо – Книжник.

Дина подтянула лямки на рюкзаке и встала в самом конце очереди. Перед ней стоял долговязый человек в оранжевом пальто. Он обернулся к Дине:

– Ты новенькая?

– Да, меня зовут Дина, – вежливо представилась она.

– А-а, – сказал человек и неожиданно выпучил глаза.

Сперва Дина очень удивилась, но затем поняла, что он смотрит не на неё, а на кого-то за её спиной.

Дина обернулась. Следующей в очереди стояла девочка немного старше её самой – в платье точь-в-точь такого же оттенка, как пальто долговязого человека. Волосы у неё были забраны в два высоких хвостика, глаза скрывали большие солнечные очки.

Девочка в солнечных очках улыбнулась. Долговязый в оранжевом пальто отвернулся.

Очередь двигалась медленно. Дина теребила лямки рюкзака. Она не предупредила родителей, что задержится после школы, понадеявшись, что Нина прикроет её. Но стоило ли рассчитывать на сестру? Та вечно витала в облаках. Или проводила время с Ликой.

И вот наконец-то долговязый человек записал своё имя в книгу и отошёл. Уходить он почему-то не спешил. Для вида покопошился в карманах, нагнулся, чтобы завязать красные шнурки оранжевых ботинок.

Дина взяла в руки перо и склонилась над толстой книгой.

– Помедленней, сударыня! – Книжник гаркнул так, что половина очереди подпрыгнула. – У вас есть разрешение родителей на участие?

Девочка захлопала ресницами:

– Но...

– Вы слишком юны, чтобы участвовать без разрешения. Оно у вас есть?

– Но я... – Дина была сбита с толку.

– Так у вас его нет? – продолжал наседавать Книжник. – Если нет, не задерживайте очередь!

Дина не была готова к такому повороту событий. Ей не оставалось ничего, кроме как сделать шаг в сторону.

Настала очередь девочки в солнечных очках.

– Простите, – вмешался долговязый, – а у этой сударыни есть разрешение? Насколько помню, я его не давал. Правильно я говорю, Алина?

– Правильно, папочка... – Алина плотно поджала губы и покопалась в карманах передника. – Вот, держите!

С этими словами она вытащила аккуратный листок бумаги. Заголовок торжественно гласил: «Разрешение». Человек в оранжевом пальто открыл рот и тут же закрыл его. Открыл и снова закрыл. Его и так вытянутое лицо вытянулось ещё больше.

– Как так? Не верю!

Вместо ответа дочь указала пальцем на кого-то в конце очереди. Из-за чужих спин выглянула женщина в таких же очках, как у Алины, и помахала им рукой.

Девочка показала папе язык и быстро записалась в книгу. А потом обернулась к удивлённой Дине:

– У нас семейное соревнование. Мы очень любим спорить друг с другом. Удачи! – И она скрылась в толпе.

А Дина побежала домой со всех ног. Ей не терпелось рассказать всё родителям и попросить у них разрешения. Конечно, они возмутятся, потому что считают Дину слишком маленькой для того, чтобы делать кукол. А ещё очень хотят, чтобы дочери продолжили семейную традицию и стали портнихами. Но теперь, когда она бросила вызов лучшему кукольнику Планбурга, им придётся согласиться.

Дина была абсолютно уверена в победе.

– Мама! Папа! У меня новости!

Во второй раз за день она споткнулась о дверной косяк, и шестерёнки высыпались из её порванного рюкзака.

Девочке показалось, что манекены, стоящие у входа, осуждающе на неё посмотрели. Раньше они были одеты в школьную форму, но близилось лето, поэтому их нарядили в красивые сарафаны. Васильковый – хит этого сезона.

Родители сидели на кухне за столом и ждали, когда вскипятится чай. Папа, как всегда, читал газету.

– Вы только не сердитесь, – затараторила Дина, подметая разбежавшиеся по полу шестерёнки. – У меня всё-всё-всё под контролем! У меня и чертежи есть! И все детали... ну, почти. Я поспорила с Ликой, что выиграю на этих соревнованиях. А если нет, то... но это неважно, ведь я выиграю!

Родители переглянулись. Они привыкли к сбивчивой речи младшей дочери, поэтому поняли, что она имеет в виду.

Папа Дины, Антон Николаевич, такой же рыжий и кудрявый, как Дина, поправил свои большие круглые очки.

А мама, Светлана Марковна, такая же черноволосая, миниатюрная и обаятельная, как Нина, сказала:

– Но, милая, ты ещё слишком мала, чтобы участвовать в соревнованиях.

– Лика участвует, – возразила Дина, – и даже выигрывает первые места.

– Лика – дочка Мэра, – напомнил папа, не откладывая газеты.

– К тому же кукла – это лишние траты, – продолжила мама, – которых мы не можем себе позволить.

Как же так?! Она не может проиграть соревнование, даже не начав его! Что же делать?

– Что же делать? – озвучила Дина главный вопрос и всплеснула руками. – Я думала, что смастерю лучшую в городе куклу, а вы сошьёте для неё лучшее в городе платье. А получается, что Лика права! Наша семья – самая-самая обыкновенная.

Светлана Марковна пролила чай мимо чашки.

– Бездарная! – Дина решила подбавить масла в огонь.

Тут даже Антон Николаевич отложил газету в сторону, хотя обычно ничто не могло оторвать его от дневного чтения (утреннего и вечернего, к слову, тоже).

– Она так и сказала? – переспросила мама, и Дина услышала, как её голос дрогнул. – Милая, добрая, красивая Лика так и сказала? Ох, если она так думает, то что о нас говорит весь город!

Мама не заметила, что на её новеньком васильковом фартуке появились пятна от вишнёвого чая.

Дина часто забывала, какая мама у нее мнительная и как близко к сердцу она всё принимает.

– Нет, это не так! – воскликнула Дина, но было уже поздно.

Антон Николаевич встал из-за стола и обнял Светлану Марковну. Его васильковые штаны тоже испачкались в вишнёвом чае.

– Ох, у нас и так в последнее время очень мало заказов! Что же будет, если их не станет совсем?

– Ну-ну, – стал успокаивать её папа. – Мы ведь шьём школьную форму, а она нужна всегда и всем.

– А что, если милая, добрая, красивая Лика скажет мэру, что мы ни на что не годимся? А что, если она права? А что, если мэр поручит шить форму кому-нибудь другому? – продолжала причитать Светлана Марковна на плече у мужа.

Дина с тревогой поняла, что очень скоро запись участников закончится. Она опоздает!

Девочка вскочила на стул и, стоя на нем, крикнула:

- Мама! Папа!

Дина прекрасно знала, что так делать нельзя, но как ещё ей было привлечь внимание?

- Ты расстроила маму, Дина, - нахмурился Антон Николаевич.

- Мне нужно разрешение!

- Ты думаешь только о себе, юная леди!

- Пожалуйста! - почти запрыгала девочка.

Вот-вот часы Тик-Так на башне Ратуши объявят, что в Планбург пришёл вечер, и Книжник закроет толстенный фолиант и уйдёт домой.

- Неслыханно! - в сердцах произнёс папа.

На миг Дина застыла, не зная, что ещё сказать и что предпринять. Она и так натворила дел - расстроила маму, рассердила папу. По взгляду Антона Николаевича Дина поняла, что ещё слово - и ей влетит.

И всё-таки рискнула:

- Но, когда я выиграю, все кукольные Планбурга встанут в очередь за вашими платьями! Ведь победа будет не только моей - она будет общей! В танцующей кукле важно не только, как она двигается, но и как выглядит и во что одета!

Антон Николаевич широко открыл рот, чтобы гаркнуть, и Дина заранее съёжилась. И папа гаркнул:

– Неси чистый лист и перо! Будет тебе разрешение, беспокойный ребёнок!

От радости Дина чуть не упала со стула. Антон Николаевич тяжело вздохнул и покачал головой.

* * *

Не успели чернила высохнуть, как Дина развернулась и со всех ног бросилась на Главную площадь. Но к этому времени площадь уже опустела. Все кукольники разошлись по своим делам, и старого Книжника тоже нигде не было видно.

Приём заявок на участие закончился. Дина опоздала.

Воображение девочки уже рисовало ужасную картину: Лика снова выигрывает соревнование и злобно смеётся над Диной, которой никогда, никогда не смастерить ни одной чудесной куклы.

Что может быть ужаснее такого исхода?

Дядя Так пробил три часа. Слишком громко – намного громче, чем он делал это обычно. Дине пришлось даже прикрыть уши ладонями, чтобы не оглохнуть.

Когда она обернулась к часам, то увидела маленькую сгорбленную фигуру с огромной книгой под мышкой. Ещё немного – и фигура скрылась бы в тени узкой улочки справа от Ратуши. Книжник!

– Спасибо, дядя Так! – крикнула девочка и снова пустилась вприпрыжку.

Догнать старичка Дине не составило никакого труда. Она даже не запыхалась.

– Уважаемый Книжник, добрый день! – поздоровалась Дина.

Елена Борисовна очень серьезно относилась к такой науке, как вежливость. Она говорила, что вежливость открывает любые двери.

– Для кого-то, может, и добрый, – проворчал Книжник, не сбавляя шага, – а я вот на площади чуть не получил солнечный удар! А эти кукольники всё приходили и приходили. Конца и края им не было. Никогда не имей дел с этими кукольниками! Только о своих куклах и думают. Нет чтобы самим выйти на главную площадь и станцевать – ведь среди них столько симпатичных девочек и мальчиков!

– Но это не принято!

Книжник громко и очень выразительно хмыкнул, демонстрируя своё отношение к её словам.

– Вообще-то... – Дина запнулась – не так она думала начать разговор.

– Что такое? Только не говори, что ты тоже кукольница. Что-то я тебя не помню. Ах да, у тебя при себе не было разрешения. Но даже не проси меня записать твоё имя в книгу. Это не по правилам.

– Но у меня теперь есть разрешение! – Дина взмахнула листком бумаги прямо перед крючковатым носом.

– Гм... – замялся Книжник, но затем резко ответил: – Всё равно запись уже закончилась.

– Но я опоздала всего лишь на пару минут! – воскликнула она.

– Правила есть правила, – ответил старик, – весь Планбург живёт по правилам. И по правилам у меня сейчас второй обед. Так что не отвлекай меня, юная леди. Я очень-очень спешу.

И Книжник пошёл настолько резво и быстро, что Дина перестала за ним поспевать. Но она не сдавалась. Ей нужно найти весомый аргумент. Попросить ещё раз, да повежливее. Не может же этот старичок быть таким вредным?

Но, когда дверь ветхого покосившегося дома захлопнулась перед самым её носом, девочка поняла, что может.

Впрочем, она уже настроилась не сдаваться.

Встав на цыпочки, Дина подтянулась и заглянула в окно. Книжник и правда зря времени не терял – сразу же приступил ко второму обеду. А накрывал ему на стол маленький очкастый мальчишка с копной белых кудрявых волос. Дине он напомнил барашка и своей кудрявостью сразу понравился.

Книжник прикрикнул на него. Мальчишка смешно подпрыгнул и поспешил убрать со стола книгу для записи участников соревнования. И когда он понёс её мимо окна, их с Диной глаза встретились.

И тут у неё созрел план.

Глава 3

Как только мальчик ушёл в соседнюю комнату, Дина перебежала к другому окну и тихонечко постучала по стеклу. Долго ждать не пришлось.

Она ловко отскочила в сторону, чтобы не получить по лбу свежеевыкрашенной рамой.

– Чего тебе? – буркнул мальчик, чуть-чуть заикаясь, – теперь он стал напоминать Дине барашка ещё сильнее.

– Привет! Смешные очки! – Дина ляпнула первое, что пришло ей в голову, и сразу же сильно пожалела. – То есть я хотела сказать – красивые, очень красивые очки!

Но лесть не сработала. Мальчик надулся – но от важности или от обиды?

– Что-то я в школе тебя ни разу не видела, – поспешила она сменить тему.

– Это потому, что я дома учусь.

– Ух ты! Наверное, у тебя мно-о-ого книжек.

– Ещё бы! – гордо согласился мальчик.

– Я тоже люблю книжки. Очень-очень. Дашь посмотреть? А как тебя зовут?

– Митей меня зовут. А книжки посмотреть не дам. Я знаю, зачем ты пришла.

– Откуда?

– Я умный.

– А я Дина.

– Очень приятно, Дина. Но фолиант для записи всё равно не дам – это не по правилам. А теперь уходи.

Дина плотно поджала губы и посмотрела на Митю большими голубыми глазами.

– Даже если бы я тебе и позволил взять книгу, ты всё равно не сумеешь её открыть.

– Почему это? Я не хочу проигрывать, потому что твой учитель следует каким-то глупым правилам!

– А вот и нет! Правила совсем не глупые! Ну... – Митя почесал нос. – Может, и глупые – но это правила! У этой книжки вместо замка часы. И она открывается дважды в год: в начале соревнований и в конце. Так что это не из вредности он не позволил тебе записаться в книгу. Из вредности, конечно, тоже. Но вредность – не главное!

Не спрашивая у Мити разрешения, Дина ловко запрыгнула на подоконник и забралась в комнату.

Там и правда было очень много книг. Больших и маленьких, толстых и тонких. К сожалению, Дина сказала не совсем правду: не очень-то она их и любила.

На корешке фолианта Книжника действительно был очень странный замок. С секретом.

– Я же говорил, что это бесполезная затея, – сказал Митя.

Дина покрутила книгу и так и эдак. Но замок был очень прочный. Даже со своими умениями управляться с механизмами она не могла его открыть. Да и разве стала бы ломать городское имущество? Одно дело – незаметно дописать своё имя, и совсем другое – что-то при этом попортить.

– Это трагедия! – обречённо вздохнула Дина и отложила фолиант в сторону. Но тот лёг криво, покачнулся и, прежде чем ребята успели его поймать, с треском упал на пол.

Дина и Митя замерли, забыв, как дышать. Если Книжник придёт на шум, не поздоровится им обоим. Они не решались пошевелиться.

Тут за дверью послышались шаги. Глаза Мити стали большими и круглыми, как стёкла его очков.

Но дверь не открылась. Митя тихо, на цыпочках, подкрался к двери и заглянул в замочную скважину.

К счастью, занятый своими делами Книжник ничего не услышал.

– Он немножко глуховат, – сказал Митя. Он нагнулся и поднял книгу. С толстым фолиантом в руках мальчишка выглядел очень забавно. Но тут его глаза округлились: – О нет!

– Что там такое?

Дина заглянула мальчишке через плечо и ужаснулась. От удара замок слегка погнулся. Митя ткнул пальцем в его крышку – она отворилась. Ребята увидели маленький циферблат с треснутым стеклом и погнутой стрелкой. Стрелка пыталась сдвинуться с места, но что-то ей мешало.

Митя ойкнул, вздрогнул, и крышка на крохотных петельках окончательно оторвалась от остального замка. Дина ткнула мальчика в бок:

- Только без паники!

Ей самой было жутко страшно, но не терять же из-за этого голову?

- Легко тебе говорить! Это не тебя оттягают за уши.

- Тебя тягают за уши? – изумилась Дина.

- Нет, но...

- Тогда и переживать нечего! К тому же твой учитель ни о чём не узнает. Ты забыл, кто я такая?

- Бандитка, влезаящая в чужие окна? – предположил Митя, снова почесав нос.

- Кукольница!

- Но пока ты даже не участвуешь в соревнованиях, – с сомнением пробормотал мальчишка.

- Неважно! Я кукольница, а значит, и замок починю в два счёта.

- Серьёзно?

- Серьёзно, – кивнула Дина, – нужны только инструменты.

О том, что у неё ещё нет инструментов, она решила промолчать.

- Фух, успокоила, – выдохнул Митя. – Я тогда спрячу книгу, чтобы она не попадалась учителю на глаза. А ты поспеши за инструментами.

- Вообще-то, – замялась девочка, – меня уже заждались родители. Но завтра после школы я непременно приду!

– А что, если Книжник велит принести ему фолиант?!

– Ты сам сказал, что фолиант открывается дважды в год. Так зачем он Книжнику? Любоваться?

Книга и правда была очень красивой: с изумрудной обложкой и изогнутой серебряной каймой. Но Дина была уверена, что за столько времени Книжник на неё не посмотрелся.

Митя посмотрел на девочку с подозрением, а потом вздохнул и покачал головой:

– Да уж, с тобой не соскучишься.

– МИТЕОДОР! – громоподобным голосом позвал Книжник ученика.

Мальчик залился краской до кончиков волос. А Дина изо всех сил пыталась сдержать вырывающееся наружу «хи-хи». Митеодор – подумать только! Она прикрыла рот рукой, но это не помогло.

– Ну, знаешь! – обиделся Митя и гордо поднял голову. Теперь он снова был похож на зазнайку.

Строго поглядев на Дину, он указал ей на окно, а сам зашагал к двери.

Юная кукольница кивнула мальчику на прощание и вылезла через окно на улицу. Вот это она вляпалась! И наверняка родители будут ворчать, что она припозднилась.

Дина поспешила в сторону дома и не заметила, что за ней наблюдают из витражных окон соседнего дома.

Весь следующий день Дине казалось, что она сидит на невидимом колючем ёжике. Ёжик звался нетерпением. Соревнование совсем скоро, а ей нужно столько всего сделать... По правде сказать, Дине предстояло сделать всё. У неё ведь почти ничего не было, а скопленных шестерёнок оказалось недостаточно для целой и настоящей танцующей куклы. Она даже не записалась на соревнования! И замок на книге сломался по её вине.

Время тикало, дядя Так подгонял своим боем, а девочка сидела в душной классной комнате и делала вид, что внимательно слушает Ласточку.

Очень хорошо, что лето вот-вот наступит и школьные занятия вот-вот закончатся. И тогда Дина сможет выкинуть из головы учёбу, которая мешает сосредоточиться на соревновании. Вот только...

– Напоминаю, что через три дня я проведу большую контрольную, от неё будут зависеть ваши годовые оценки, – строго сказала Ласточка. – Прошу обратить особенное внимание на арифметику. А с историей Планбурга совсем беда! Я уже устала повторять, что основателя нашего чудесного города зовут Планус Великий, а не План Бургер. Если не верите мне, сходите к памятнику на Главной площади и прочитайте табличку.

Говоря это, Ласточка всё время смотрела на Дину. Девочка хотела спрятать нос в учебник, но – вот беда! – он был даже не открыт. Однажды она перепутала имя великого основателя города с именем известного фокусника. Ну и что! Не собирается же Ласточка припоминать ей этот позор всю жизнь!

– О, не беспокойтесь, Елена Борисовна! – лучезарно улыбнулась Лика, стрельнув в сторону Дины хитрым взглядом. – Уверена, никто вас не подведёт.

Теперь на Дину смотрел весь класс, и уши девочки стали пунцовыми.

* * *

«О, не беспокойтесь, Елена Борисовна! Уверена, никто вас не подведёт», – передразнила Дина противную дочку Мэра и отбила ногой подвернувшийся камень. Камень случайно угодил в компанию голубей. Птицы разбежались, неодобрительно поглядывая на нарушительницу их покоя.

Город кипел, суетился и по-голубиному ворковал.

На площади собралось очень много торговцев, прилавки ломились от разнообразных вещей: инструментов, механизмов, интересных декоративных штучек. Ведь танцующая кукла должна не только хорошо танцевать, но и замечательно выглядеть.

Рядом с памятником Планусу Великому был установлен механический оркестр. Но из множества инструментов играл пока только баян.

Дина вздохнула и на всякий случай проверила карманы. Но в мешанине конфет и липких от них шестерёнок не нашлось ни одного пяточка. На ярмарке ей делать нечего – она не может купить себе ничего полезного.

Она прошла мимо Алины, прыгающей вокруг своего папы. Он держал высоко над головой чудаковатые очки, похожие на глаза стрекозы.

– Отдай! – не унималась Алина. – Я первая их увидела!

– Нет, я! – Неожиданно из-под прилавка вынырнула её мама и потянула мужа за рукав.

– Может быть, кто-то из вас и увидел их первой, – согласился он. – Но очки-то у меня!

Тут Алина отдала ему левую ногу, её папа запрыгал на правой вместе с вцепившейся в него мамой и в конце концов выронил очки. Они пролетели над головой Дины и упали прямо под ноги молодому человеку в пестром от разноцветных заплаток пиджаке, проходившему мимо.

Тот остановился. Судя по его всклокоченным волосам, он только что встал с кровати. А судя по потерянному взгляду – постоянно забывал, где находится и в каком квартале живёт...

Жил он рядом с Диной, но всё, что она знала о нём, – что его зовут Алоизиусом.

Алоизиус поднял очки и внимательно их рассмотрел.

– Благодарю! Это то, что мне надо! – робко пробормотал он, заплатил торговцу и ушёл.

Алина и её семья остались у прилавка, гневно глядя друг на друга.

Дина пошла дальше.

Вдалеке, в самой гуще ярмарки, сверкала золотистая шевелюра Лики. Дочка мэра порхала от прилавка к прилавку, скупая всё, что ей казалось красивым и хотя бы отдалённо нужным. Она примеряла парики и мазала руки гувернанток краской, чтобы определиться с оттенком. Всё, на что указывал её палец, покупали, заворачивали и несли большие серьёзные люди в зелёной форме.

Дина поторопилась уйти, чтобы Лика не заметила её и не начала насмехаться.

У крайнего прилавка она с кем-то столкнулась.

– Смотрите, куда идёте, сударыня! – проворчала девочка, но тут же узнала свою сестру. – Если ты потерялась, то Лика вон там, – она небрежно указала на толпу. – И ей наверняка не хватает рук, чтобы скупить всю ярмарку.

Нина молча опустила глаза. Дина не сразу заметила, что сестра что-то прячет за спиной.

– Что это? – Любопытство взяло верх над обидой.

– Ничего.

– У твоего «ничего» красивая обёртка в цветочек. Очень необычная. Такую обёртку я встречала только у одного лавочника. Он торгует танцевальными туфельками. Зачем они тебе?

– Это... – взгляд Нины забежал, – это Лика попросила меня купить ей... Должна же кукла в чём-то танцевать. Извини, я спешу, встретимся дома!

И она проскользнула мимо младшей сестры. Вот только совсем не в ту сторону, где Лика покупала очередную красивую безделушку.

– Юная леди, не могла бы ты мне помочь?

От неожиданности Дина подскочила на месте. За её спиной стояла пожилая дама с копной паутинистых серебристых волос. Очень высокая и стройная, несмотря на преклонный возраст. Жители Планбурга любили наряжаться во всё яркое и сочное, но на этой даме было строгое тёмно-синее платье с единственным украшением – брошью в виде кукушки на воротнике. В руках она держала два огромных бумажных пакета.

«Как колдунья из сказки, – подумала Дина. – А ещё она определённо на кого-то похожа. Вот только на кого?»

– Я вижу, ты собираешься уходить с ярмарки с пустыми руками, и они бы очень мнегодились.

Не успела Дина ответить, как уже держала один из пакетов, внутри которого нащупала что-то деревянное и квадратное.

– Благодарю, – сказала дама, как будто у девочки был выбор. – Я живу здесь, совсем неподалеку, за углом.

Оказалось, что она живёт напротив дома Книжника. Дина произвольно поискала взглядом Митю, но увидела только кудряшки в окне. Он снова корпел над какими-то книгами.

И хорошо, что Митя её не видит! Ведь Дина так и не нашла инструменты, чтобы починить поломанный замок.

Книжник тщательно выметал пыль со своего крыльца. Увидев соседку с пакетами и Диной, он угрюмо хмыкнул:

– Опять всякий хлам в дом тащите, леди?

Леди высоко задрала орлиный нос, снова напомнив Дине кого-то, кого она хорошо знала, и гордо прошла вперёд.

Дина тихо порадовалась, что скверный нрав Книжника распространяется не только на неё.

– Вообще-то, он хороший человек, но совершенно невыносим, – сказала пожилая дама и достала из кармана платья удивительный трёхгранный ключ.

– Ух ты! – Дина не смогла сдержать вздоха изумления, но спутница словно не обратила на это никакого внимания.

Дверь, которую открывал такой ключ, тоже была необычной. Девочка зазевалась, разглядывая узорчатые витражи с изображениями кукушек. Снова кукушки!

Когда они вошли, в носу у юной кукольницы зачесалось от пыли. После солнечной улицы глаза долго не могли привыкнуть к полумраку. Зато уши уловили перебивающее друг друга тиканье часов с разных сторон.

Старая леди зажгла свет, и Дина ахнула. Она никогда не видела столько часов сразу.

– Вы часовщик! – восторженно сказала Дина.

Теперь девочка поняла, что за странную деревянную коробку держит в руках. И аккуратно поставила её на заваленный инструментами стол. Вот и нашлось объяснение любви пожилой женщины к кукушкам.

– Когда-то у меня было дело жизни, но в Планбурге оно никого не интересует – всем подавай танцующих кукол. Кукол я терпеть не могу, поэтому решила мастерить более полезные вещи. И преуспела в этом ремесле – у меня очень длинные и ловкие пальцы.

– А что за дело жизни у вас было? – поинтересовалась Дина.

– Хочешь чаю, юная леди? – спросила Часовщица.

Интересно, она не расслышала или не захотела отвечать?

– Нет, спасибо, я спешу домой. Мне надо мастерить куклу и готовиться к большой контрольной.

«А ещё починить замок, который сломала. Ведь если Книжник заметит, то достанется Мите».

– Что ж, контрольная – это очень важно, – серьёзно сказала Часовщица. Дина бы с ней не согласилась, но спорить не стала. – Попроси юного Митеодора помочь тебе подготовиться: он очень умный и начитанный мальчик.

Ещё чего! Дина и сама прекрасно справится. Не нужны ей никакие Митеодоры.

И всё же юная кукольница украдкой поглядела в окно. Там до сих пор белела Митина шевелюра.

– Что до кукол, то услуга за услугу, – продолжила старая леди и показала узловатым пальцем на дальний от стола ящик: – У часов и кукол одинаковые механизмы, посмотри и возьми, что тебе нужно.

– Что, правда? – Дина засияла от радости.

– Я похожа на шутницу? – строго спросила Часовщица и снова кого-то напомнила Дине.

Девочка поняла, что со старой леди рот лучше держать на замке. И кстати, о замке! Дина находится в доме настоящего часовщика! А что ей нужно починить? Правильно – замок-часы. Наверняка здесь что-нибудь найдётся.

Она подошла к указанному ящику и поразилась разнообразию инструментов и механизмов. Были в ящике и шестерёнки, и гайки, и пружинки всех размеров. Девочка несмело взяла парочку гаек и положила себе в карман. На это старая Часовщица громко хмыкнула, взяла жестяную банку и зачерпнула содержимое ящика, наполнив её до краев.

– Ой, спасибочки! – пискнула Дина, прижав банку к груди.

– И прихвати вот эту маленькую отвёртку. Думаю, она тебе пригодится. – Часовщица пояснила: – Я видела, что вчера случилось с книгой для записи. Тебе следует её поскорее починить. Ну всё, иди, мне тоже надо работать.

Кукольница ещё раз поблагодарила новую знакомую и вприпрыжку бросилась к выходу.

– Если хочешь, – задумчиво сказала Часовщица, – приходи, когда будет время. Станешь выполнять мелкие поручения, а я уж знаю, как тебя отблагодарить.

И тут изо всех часов повыскакивали кукушки. Дина кивнула и, чтобы не оглохнуть, поспешно выбежала за дверь.

Глава 5

На улице Дина зажмурилась от яркого солнца. В животе у неё приятно щекотало. Теперь она с лёгкостью починит замок и запишется в книгу участников. Так что начать мастерить куклу можно уже этим вечером.

Но тут её мысли омрачились – большая контрольная. Уж очень ей не хотелось расстраивать родителей и Ласточку.

Родители снова начнут ставить Дине в пример старшую сестру. Ну и что, подумаешь, Нина хорошо учится. Зато больше ничего не умеет!

Впрочем, совет Часовщицы попросить помощи у Мити не так уж глуп: чем скорее она починит замок, тем меньше у нового друга будет поводов на неё злиться.

Митеодор – подумать только! Кто придумал такое дурацкое имя? Но Дине почему-то нравилось.

Макушка Мити по-прежнему виднелась в окне. Мальчишка там что, уснул над своими учебниками?

Дина посмотрела на Книжника. Он закончил выметать грязь из дома и начал натирать перила крыльца.

Юная кукольница скривила недовольную рожицу. Вся эта уборка надолго. Ей нужно подобраться к Митиному окну с заднего двора.

Когда Книжник отвернулся, Дина перебежала дорогу и скрылась за стеной дома. И вдруг неожиданно что-то маленькое выскочило ей прямо под ноги. Дина не успела ни притормозить, ни перепрыгнуть. Она зацепилась носком за неожиданную преграду и полетела носом вниз. Свалилась она на траву, поэтому почти не ушиблась. Гораздо больше её волновала жестяная банка с гайками и шестерёнками. Но Дина ухитрилась упасть так, что из банки ничего не выпало.

Обошлось. Иначе долго бы она ползала в траве, собирая крошечные пружинки и гайки.

Сначала Дине показалось, что в траве что-то скрипит. Затем – мяукает. Или каркает? А потом что-то запрыгало от неё по траве в сторону леса. А затем ещё что-то, тоже в сторону леса, но наискосок.

Зверушки? Но уж очень странные звуки они издавали.

Однако любопытство не взяло верх над целеустремленностью. Дина поднялась на ноги и отряхнула комбинезон от грязи. Следы травы на зелёной ткани были почти не видны, но девочка знала, что мама всё равно обзовёт её хрюшкой.

Дина подобралась к окну, ухватилась за подоконник и подтянулась на руках. Она уже увидела Митину шевелюру, как вдруг...

– Привет.

Дина подскочила на месте и чуть снова не повалилась на траву.

За её спиной стоял... Митя в компании трёх близнецов-старшекласников – двух мальчиков и девочки. У мальчиков были одинаковые стрижки боб, а у девочки – просто короткие волосы, повязанные малиновой ленточкой. Их школьная форма отличалась от Дининой, зелёно-малиновой, – близнецы носили малиново-зелёные комбинезоны. Все трое, большие и круглые, выглядели взрослее, чем на самом деле, и Митя, маленький и щуплый, на их фоне казался кузнечиком.

Но только что Дина видела его в окне! Как же так?!

Митя догадался, что подруга очень удивлена, и самодовольно улыбнулся. На солнце сверкнули фиолетовые брекеты.

– Я тебя не познакомил с моим другом, Митеодором Вторым, – сказал мальчишка и ткнул пальцем в окно: – Посмотри на него внимательней.

Дина встала на носочки и снова заглянула в окно. Митина шевелюра никуда не делась. Но теперь девочка ясно видела, что это просто парик. Парик на швабре.

– Я так часто делаю. Учитель не разрешает мне играть с другими детьми, – признался Митя. – А это Нифёдор, Нуфиля и Нафоня. Нафоня тоже хочет быть кукольницей, и мы в этом ей помогаем. Но пока что у нас не очень хорошо получается. Ребята, а это Дина. Я о ней вам рассказывал.

– Привет, Дина! – сказали тройняшки хором.

Нифёдор и Нуфиля посмотрели на неё очень приветливо, а Нафоня изучающе. Ребята сразу понравились Дине. От них так и веяло добродушием.

– Ты случайно не видела нашего зайца? – спросил Нифёдор.

– И белку, – добавил Нуфиля.

– И морскую свинку, – закончила Нафоня.

– На самом деле это жаба, – возразили Нифёдор и Нуфиля хором.

– По задумке это должна была быть морская свинка! – насупилась Нафоня и притопнула ногой.

Дине показалось, что земля чуть-чуть затряслась.

– Кто-то прыгнул мне под ноги, и я упала, – ответила Дина. – Кажется, они ускакали в сторону леса.

– В лесу мы их ни за что не найдём, – расстроилась Нафоня.

– Ерунда! Главное – хорошенько искать! – возразил Митя и обернулся к Дине: – Ты ведь нам поможешь?

– Вообще-то, я пришла починить замок на книжке... – засомневалась юная кукольница. – Кроме того, мне поскорее нужно домой, готовиться к Большой контрольной.

Митя смерил её серьёзным взглядом:

– Ты не похожа на тех, кто готовится к контрольным.

– А ты не похож на тех, кто убегает из дома через окно, – ответила любезностью на любезность Дина. – Видишь, как мы плохо друг друга знаем!

Мальчик сделал такой вид, как будто задумался о чём-то очень важном:

– Хорошо. Мы отправимся на поиски, а ты, если что, прикроешь меня перед Книжником.

– ТЫ ЧТО-ТО СКАЗАЛ, МИТЕОДОР? – донёлся голос Книжника с крыльца.

Дина, Митя и тройняшки от неожиданности подпрыгнули и тут же пригнулись.

– Залезай в окно, – шепнул Митя Дине.

Девочка кивнула и ловко забралась на подоконник.

– Мы скоро вернёмся, – заверил её Нифёдор.

– Как только отыщем зверят, – кивнул Нуфиля.

– Ах, только бы найти их! – шмыгнула носом Нафоня.

– Вперёд! – скомандовал Митя.

Ребята побежали в сторону леса, и Дина осталась одна.

В чужом доме, с шаркающим на крыльце Книжником, ей сразу же стало не по себе. А что, если он решит зайти и проверить своего ученика? Как Дина объяснит своё присутствие? А отсутствие Мити?

Чем скорее она починит сломанный замок, тем лучше. Так что нечего прохлаждаться.

Дина поискала взглядом книгу. Стоило спросить у Мити, куда он её спрятал, прежде чем мальчишка убежал. Она аккуратно обогнула Митеодора Второго и открыла ящик в столе. Пусто. Под столом тоже. Каких только книг не было на полках! Но нужной так и не нашлось.

Девочка остановилась посреди комнаты. Куда бы она спрятала вещь, если бы не хотела, чтобы её увидели родители?

Хорошенько подумав, Дина приподняла матрас. И ничуть не удивилась обнаруженному. Фантики от съеденных конфет, парочка конфет, которые съесть ещё не успели, последние выпуски комиксов про гонки на летающих автомобилях... И как она правильно предположила – утрамбованный в самом углу толстый фолиант с неисправным замком.

Дина вытащила его на свет.

– МИТЕОДОР! – крикнул с крыльца учитель.

Девочка снова подпрыгнула. Она положила книгу на стол, отодвинула Митеодора Второго и вытащила из банки нужные инструменты.

Отвёртка, подаренная Часовщицей, оказалась в самый раз. И Дина принялась за работу.

– МИТЕОДОР! – снова гаркнул Книжник.

Крошечные винтики выпали у девочки из рук и закатились под стол. Послышались шаркающие шаги старика.

Дина схватила книгу и отправила её вслед винтикам, а затем юркнула под стол и сама. Стул, на котором она сидела, покачнулся и чуть не рухнул. Девочка успела ухватить его за круглую ножку, но задела локтем швабру с париком. Митеодор Второй громко стукнулся об пол.

Шаги ускорились. Что делать?

Ручка медленно повернулась.

В комнату вошёл Книжник.

– Митеодор, ты где, вредный мальчишка? – спросил он у пустой с виду комнаты.

Дина зажмурилась. Вряд ли старик полезет под стол. Скорее решит, что Митя сбежал, и потом устроит ученику знатную трёпку. И поделом. Нечего под матрасом держать фотокарточку самой красивой девочки Планбурга.

– Митеодор?

Нет, ну к чему ей новые неприятности?

– Митеодор!

Дина покосилась на валяющийся возле неё парик и закатила глаза. Чего не сделаешь ради дружбы?

– Я здесь, учитель, прошу прощения, учитель! – Дина медленно вылезла из-под стола. – Я так зачитала... лся, что упал.

Книжник пожевал губу и молча уставился на Дину.

«Ну всё, – подумала она, – он меня узнал».

После долгого, очень долгого молчания старик спросил:

– И что это ты такое читаешь?

– Читаю... – Дина поискала взглядом корешок какой-нибудь книги: – Читаю «Правила книжника».

– Глупый мальчишка! – гаркнул Книжник. – Ты читал это ещё в прошлом году.

– Повторение – мать учения? – попыталась выпутаться Дина.

Старик смерил её подозрительным взглядом:

– Ну и каково первое правило книжников?

И зачем она выбралась из-под стола! Митя не заслуживает таких испытаний. Но делать нечего – от неё ждут ответа здесь и сейчас. И если она не скажет того, что Митя должен был выучить еще год назад, – ух! Хорошо ещё, если Книжник действительно не ставит ученика в угол на горох. Иначе Дининым коленкам несдобровать.

– МИТЕОДОР!

– Никому не рассказывать, что ты книжник? – наугад брякнула девочка.

– Глупый мальчишка! – снова гаркнул учитель. – Как все узнают, что ты книжник, если ты об этом им не рассказываешь?

Дина опустила взгляд. Вот ведь влипла...

– Но ты прав, – пожевав губу, сказал старик, – потому что все и так должны знать, что ты книжник.

И, проковыляв назад, он захлопнул за собой дверь. А Дина осела на рядом стоящий стул – ноги у неё подкосились. Да ну этих книжников со всеми их правилами!

Девочка положила фолиант с поломанным замком на стол и сосредоточенно принялась за работу.

Сначала у неё ничего не получалось – руки тряслись от волнения. Но со временем она успокоилась, и работа пошла хорошо. Дина так увлеклась, что не заметила, как в окно постучали.

Выглянув наружу, девочка сильно испугала Митю – мальчишка выпучил глаза и шлёпнулся на землю.

– Ты зачем надела Митеодора Второго?

– Кон-спи-ра-ция, – с умным видом протянула Дина и оглядела по очереди всех ребят. – У меня всё хорошо, а у вас?

– Не нашли только жабу, – ответил Нифёдор.

– Это морская свинка! – возмутилась Нафоня. На плечах у неё сидели чудные механические зверьки.

– Ух ты! – восхитилась Дина. – Почти как настоящие, да у тебя талант!

– Спасибо... – засмушалась Нафоня.

Дина поняла, что искренней похвалой заслужила дружбу девочки. И совсем не важно, что очень скоро они станут соперницами.

– Ну что, записала своё имя в книгу? – Митя залез на подоконник и свесил ноги в сторону улицы.

– Ещё нет... – Она нерешительно посмотрела на фолиант. Ей удалось починить замок. Теперь книга лежала перед ней в раскрытом виде. Пожелтевшие страницы ждали, что она возьмёт перо и впишет своё имя. – И я хочу, чтобы все было по правилам.

С этими словами Дина вылезла в окно и под удивлёнными взглядами друзей обошла дом кругом.

– Добрый день, уважаемый Книжник! – поздоровалась девочка со стариком.

Тот посмотрел на неё с подозрением:

– Я вам всё уже сказал, юная леди. И мне нечего, совершенно нечего добавить! Книга открывается два раза в год – вы опоздали.

– Я должна признаться, что хотела записаться тайком, – сказала Дина.

Книжник тут же перестал чистить крыльцо и снова взглянул на юную кукольницу. На этот раз с интересом.

– Митеодор пытался меня остановить, но я была очень упрямой, – продолжила девочка. – В конце концов я уронила книгу, и замок сломался.

– Как сломался?! – Книжник выпучил глаза.

– Я его уже починила! – Дина поторопилась успокоить старого человека.

– Вы умудрились сломать замок, который невозможно сломать, да ещё и починить его?!

Книжник отбросил метлу в сторону и вошёл в дом. Дина засеменяла за ним.

– Митеодор! – рявкнул старик.

– Я здесь, учитель! – Митя выпрямился по струнке.

- Где книга?

- Тут, учитель! - Мальчишка отошёл от стола. И подальше, чтобы ему ненароком не перепало затрещин.

Книжник уставился на раскрытую книгу. Смерил девочку ещё более подозрительным взглядом и принялся изучать замок.

- Гм, и правда был сломан, - пробубнил он, - и правда был починен. И часы теперь не спешат на две с половиной минуты.

Две с половиной минуты! Выходит, Дина могла бы успеть записаться, если бы часы не спешили!

Девочка уже подпёрла руками бока, чтобы продемонстрировать возмущение.

- Ладно, - буркнул Книжник, - Митеодор, принеси даме перо и чернила.

Митя кивнул, подмигнул Дине и поставил рядом с ней чернильницу, торжественно вручил перо.

- Надеюсь, в этот раз вы не забыли о разрешении.

Дина торжественно вручила Книжнику расписку от отца, а затем старательно вывела своё имя на пожелтевших страницах фолианта.

Теперь она - настоящий участник соревнований!

Не успели чернила высохнуть, как Книжник захлопнул книгу. Замок-часы тихо ухнул и начал старательно тикать.

Теперь он откроется только в день соревнований.

А до этого момента Дине нужно сделать много-много всего.

Глава 6

Домой Дина прибежала в приподнятом настроении. Знала ли она утром (и особенно после школы), что день пройдёт так удачно? Она познакомилась с замечательной старой дамой, чей дом полон вещей, о которых только может мечтать юная кукольница. Она починила очень сложный механизм, записала своё имя в список участников соревнований. И кажется, обрела новых друзей.

О вредной Лике она больше не думала – у неё теперь были более важные и приятные заботы.

Нина к ужину не пришла. Как сообщила мама, очень выразительно глядя на Дину, – она осталась в гостях у Лики готовиться к большой контрольной.

Дина лучезарно улыбнулась и сказала, что у неё все под контролем. Когда так говорила старшая из сестёр, ей почему-то верили. На младшую же глядели с сомнением.

После ужина Дина осталась мыть посуду. Папа уселся читать вечерние новости Планбурга, а мама начала готовить обед, чтобы сёстры могли взять его с собой в школу.

В голове у юной кукольницы уже вертелись гениальные идеи, и ей не терпелось приступить к работе.

Но прежде следовало закончить с мытьём посуды. Дина это занятие терпеть не могла, поэтому старалась сделать всё хорошо. Чтобы потом не переживать.

Она наклонилась к мусорному ведру – выкинуть шелуху от лука. В ведре лежала порванная обёрточная бумага в цветочек. Такую Дина видела на ярмарке у сестры в руках.

Нина сказала, что купила что-то по поручению Лики. Тогда как обёртка от этого «чего-то» оказалась в мусорном ведре у них дома?..

Как странно.

Закончив с мытьём посуды, Дина стащила со стола печенюку и поспешила к себе в комнату.

Их семья жила в маленьком, но очень уютном доме. Он находился в бирюзовом квартале Планбурга. Это означало, что все дома в этой части города – бирюзового цвета. Давным-давно, в пору юности Планбурга, горожане захотели расселиться по кварталам в соответствии со своими профессиями. Портные, например, должны были жить в подсолнуховом квартале, а часовщики – в фиолетовом. Но со временем следовать такой традиции становилось всё сложнее, и о ней позабыли.

В своей комнате Дина аккуратно разложила всё, что у неё было. Не так уж много. Из этого куклу ростом с настоящую девочку не сделаешь. Но ей определённо есть с чего начать.

Куклу Дины будут звать гордо – Аврора. В честь утренней звезды.

На второй день рождения мама с папой подарили Дине музыкальную шкатулочку. Такая же была и у Нины.

Внутри обитала маленькая изящная балерина. Именно по её образу и подобию Дина давно мечтала сделать свою собственную куклу.

И обязательно сделает.

Юная кукольница порылась в завалах письменного стола и достала шкатулку. Открыла, завела и поставила на прикроватную тумбочку. Комнату наполнили дивные звенящие звуки.

Дина как зачарованная наблюдала за плавными движениями крохотной балерины...

Скрип-скрип – слышалось снаружи.

Вместе с мелодией к ней приходило вдохновение...

БАМ! – снова звук из коридора.

Что-то или кто-то навернулся на лестнице в коридоре. Дина тяжело вздохнула, закрыла шкатулку и выглянула наружу.

Потирая затылок, мимо её комнаты ковыляла Нина. Старшая сестра всегда была лёгкой и изящной, но сейчас почему-то хромала. Аккуратный пучок волос растрепался, а лицо покраснелось, словно девочка участвовала в забеге.

Она несла... балетные туфельки. Наверное, те самые, которые купила на ярмарке, сказав, что они предназначены для Ликиной куклы.

Заметив сестру, Нина поспешно убрала туфельки в рюкзак и засемила в свою комнату. Дина была уверена, что она покраснела ещё сильнее.

Как подозрительно.

Но допытываться Дина не стала. Ей и без того хватало забот.

Вернувшись в комнату, юная кукольница села на кровать и снова завела музыкальную шкатулку. Да так с ней в руках и уснула.

* * *

Во время уроков Дину так переполняло радостное воодушевление, что даже Лика не смогла её ничем огорчить.

А после школы девочку ждали Нифёдор, Нуфиля, Нафоня и Митя.

– Опять оставил за себя отдуваться швабру с париком? – обратилась к Мите Дина и показала другу язык.

– Ты недооцениваешь Митеодора Второго! – гордо выпятил грудь мальчик.

Друзья посмеялись и направились домой к тройняшкам. Готовиться к большой контрольной.

Нифёдор, Нуфиля и Нафоня жили в фиалковом квартале. Правда, дом у них был не совсем фиалковым, а фиалковым в жёлто-розовый цветочек. Когда ребята подошли к нему, мама близнецов, полная круглолицая дама, с любовью поливала цветы.

- Гости! - воскликнула она. - Как я люблю гостей!

- У неё всегда на случай прихода гостей испечены горячие ватрушки, - мечтательно прошептал Митя. - С творогом и повидлом.

- А ещё кремовые булочки, - сказал Нифёдор.

- И безе в глазури, - поддержал Нуфиля.

- И яблочные пирожки с корицей, - добавила Нафоня.

- И конечно же, пломбир с ягодами прямо с огорода! - хором вздохнули все вчетвером.

В животе у Дины заурчало.

Маму тройняшек, красивую и очень улыбчивую, звали Гертрудой. Комплекцией все её дети явно пошли в неё. Она хлопотала по дому, пританцовывая и виляя бёдрами, но, как заметила Дина, слегка прихрамывала на одну ногу. Впрочем, это Гертруде несколько не мешало.

Говоря о её гостеприимстве, ребята несколько не преувеличивали. Стол под жёлто-розовой скатертью в полоску ломился от угощений, а в самом центре стоял огромный пузатый самовар. Из-за огромных ручек он казался лопухим и очень забавным.

- Его мы с папой сделали, - похвастались тройняшки хором, - иногда он ещё и поёт, когда у него хорошее настроение. Самовар поёт, а не папа.

И они сели чаёвничать. Дина так объелась, что ни о какой контрольной ей думать не хотелось. А уж тем более готовиться к ней. Зато Митя, Нифёдор, Нуфиля и Нафоня были полны решимости ей помогать.

После усердных занятий Дина отправилась домой, довольная собой и новыми друзьями. Все они будут держать кулачки за Дину, и юная кукольница не сомневалась, что у неё всё получится.

Митя вызвался проводить Дину, даже понес её портфель. Он был настолько уверен в схожести с Митеодором Вторым, что совсем не торопился домой.

Когда ребята почти вышли из фиалкового квартала, Дина в изумлении остановилась. Ей показалось, что она слышит игру музыкальной шкатулки. Или это всего лишь ветер?

– Слышишь? – обратилась к Мите Дина.

– Ага, – ответил Митя и серьёзно покачал головой. – Она каждый вечер играет. Оттуда.

И Митя показал пальцем на дом.

– Показывать пальцем на кого-то некрасиво, – возмутилась Дина. – Даже если этот «кто-то» – дом.

– Но ты только посмотри на него!

Дом был старый. Очень старый. Как и жилище тройняшек, он выделялся среди прочих зданий в квартале. Вот только дом Нифёдора, Нуфили и На-фони был ярким и ухоженным, а с этого сползла вся краска. И окна были заколочены. И в целом он выглядел как дом-призрак из жутких рассказов.

– Ну и страшила! – признала Дина. – А что это за дом такой?

– Понятия не имею, – пожал плечами Митя, – я ни разу туда не ходил. И тебе не советую.

Дина обожала приключения, но в этот раз спорить не стала.

И ребята поспешили прочь.

А музыка в доме всё не прекращалась.

Глава 7

Хорошее настроение не оставляло Дину и в последующие дни. После школы она отправлялась на базар. Но не для того, чтобы что-нибудь купить. Дина помогала Часовщице донести её пакеты и за это получала какую-нибудь интересную вещицу.

Вечерами Дина прилежно готовилась к контрольной работе – ведь, несмотря на все свои таланты и особенности, она ещё училась в школе.

А перед сном, кутаясь в огромное одеяло с узором из ромашек, усердно чертила и кроила своё великое творение – Аврору.

Если очень хочется, время можно найти для всего. Но и здоровый сон – залог половины успеха. Поэтому, когда часы шептали ей, что уже поздно, Дина откладывала все дела на завтра и ложилась спать.

Когда настал день контрольной, она не волновалась. Надела чистенькую школьную форму, выглаженную мамой, взяла приготовленный для неё обед и даже решила подождать Нину. Сестра, непривычно сонная и угрюмая, по дороге в школу не проронила ни слова.

С Главной контрольной всё прошло замечательно. Ведь если ты ответственно подходишь к делу, то всё получается как надо. Елену Борисовну приятно удивили Динины результаты. На этот раз девочка не перепутала имя основателя города с псевдонимом известного фокусника!

А вот результаты Нины были неутешительными.

Дина даже с предпоследней парты видела в тетрадке сестры жирный минус рядом с тройкой. Вдобавок Лика, хмыкнув, отвернулась от соседки. Она ведь привыкла дружить только с лучшими. Зачем ей общаться с троечниками, какой с

них толк?

Младшая сестра хотела подойти к старшей после уроков, чтобы приободрить. Но не успела она собрать после звонка портфель, как Нина выскочила из класса.

Дина перекинула лямку рюкзака через плечо и поспешила вдогонку.

На улице она чуть не снесла с ног Митю.

– Ну как? Ну что? У тебя получилось? – За его спиной, будто телохранители, стояли Нифёдор, Нуфиля и Нафоня.

Дина активно закивала и указала на убегающую сестру:

– А вот она расстроилась. И Лика не станет больше с ней дружить.

– Разве это плохо? – удивился Митя.

– Хорошо, но Нина об этом пока что не знает.

– Вы же с ней не очень хорошо ладите.

– Но это не значит, что я её не люблю!

– Вот у меня нет сестёр и братьев, – почесал затылок Митя.

– А я вот тебя очень хорошо понимаю, – вступилась за Дину Нафоня. – Скорее! Нам надо проследить, чтобы с Ниной ничего плохого не случилось.

Самое странное, что Нина убежала в фиалковый квартал. Что ей там понадобилось?

– А Нина тоже хочет стать кукольной? – на бегу поинтересовался Митя.

От встречного ветра его шевелюра совсем растрепалась, а круглые очки съехали набок. Бегун из него был не очень хороший, поэтому очень скоро ребятам

пришлось замедлить ход.

- Нет, - покачала головой Дина.

- А чем же она увлекается? - спросила Нафоня.

Рослым тройняшкам, чтобы поспевать за бегущими Диной и Митей, было достаточно просто широко шагать.

- Ну... - замялась Дина и сама поморщилась. Начинать предложение с «ну» очень некрасиво. - Вообще-то, я не знаю.

- Как это - не знаешь? - удивилась Нафоня. - Про сестру, да и не знаешь? Я вот про Нифа и Ну-фа всё-всё знаю. Ниф, например, всюду носки разбрасывает и не может найти ни одной одинаковой пары!

- Эй! - возмутился Нифёдор. - Между прочим, это остроумное дизайнерское решение! Только посмотрите!

Он попытался на ходу продемонстрировать носки и чуть не споткнулся.

- А Нуф так любит мамину еду, что шастает на кухню даже ночью!

- Ты это знаешь, потому что делаешь то же самое! - не остался в долгу Нуфиля. - А ещё ты без ума от морских свинок, но не умеешь их мастерить, потому что не знаешь, как они выглядят. Вот и получилась у тебя жаба!

- Эй! Вот это было обидно! - запротестовала Нафоня.

- Ладно, прости, - мгновенно остыл Нуфиля.

Перепалка тройняшек и умилила, и задела Дину. С Ниной они никогда не дружили, и Дина ни разу не попыталась поинтересоваться, что Нина на самом деле любит.

Это всё Лика. Злая Лика виновата.

Дина очень любила сваливать всю вину на вредную дочку мэра.

Юная кукольница сильно удивилась, когда они остановились около старого дома. Того самого заброшенного здания, из которого доносилась шкатулочная мелодия.

– Я потерял Нину из виду, – признался Митя и наконец-то поправил съехавшие очки.

– И я, – огорченно добавила Нафоня.

– И мы, – вторили сестре Нифёдор и Нуфиля.

– Войду, вдруг она там, – сказала Дина.

– Куда? ТУДА?! – воскликнул Митя, да так, что птицы с криком слетели с деревьев. – Нет, я тебя туда не пущу! А вдруг там обитают эти... привидения!

– Днём привидения нигде обитать не могут, – с видом знатока заметил Нифёдор.

– Всё равно, – настаивал на своём Митя, – там может быть опасно. Разрушенные лестницы, сломанные стены.

– Но этот дом не выглядит таким уж заброшенным, – задумчиво сказала Нафоня.

– Тогда решено: мы пойдём туда все вместе. Но если там окажется опасно – сразу уйдём, – предложил Нуфиля.

– А если Нина действительно туда забрела? – ужаснулась Дина. – Не бросим же мы её там!

– И что это вы удумали?

Дина, Митя и тройняшки подпрыгнули от неожиданности. За их спинами, оперев руки в бока, стояла Елена Борисовна, более известная всей школе как Ласточка.

– Мы? Ничего не удумали! – первым нашелся Митя. – Вот идём к Нифёдору, Нуфиле и Нафоне в гости отмечать Динин успех.

Ласточка сурово оглядела всех и каждого с ног до головы.

Но тут из старого заброшенного дома снова донеслась музыка.

– Точно призраки, – поёжилась Нафоня. – Среди белого дня – и призраки!

– Подумать только! – ахнул Нифёдор.

– Не бывает призраков днём! – возразила Дина.

– Ха! Призраков вообще не бывает, это ненаучно! – поднял палец Митя.

– А ну тихо! – шикнула на всех Ласточка, и ребята тут же замолкли. – Если больше не произнесёте ни звука, так уж и быть, я возьму вас с собой.

Ребята переглянулись и хором закивали головами:

– Тише воды, ниже травы, Елена Борисовна!

– Хорошо, – кивнула Ласточка. – Тогда все за мной. Но не отступайте ни на шаг – предупреждаю один-единственный раз!

Конец ознакомительного фрагмента.

Купить: https://tellnovel.com/ru/korshunova_anna/dina-i-volshebnye-mehanizmy

Текст предоставлен ООО «ИТ»

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию: [Купить](#)